
не единолично следователем (дознавателем) как это происходит на практике, а с участием специалистов, могущих дать пояснения по осуществлению видеозаписи.

Результаты опроса сотрудников ОВДТ и изучения уголовных дел о кражах личного имущества позволяют сделать общий вывод о редком использовании помощи кинолога в качестве специалиста, обладающего знаниями в области кинологии, трасологии, криминалистической одорологии. Его участие было бы актуально в осмотре места происшествия при совершении краж из купе пассажиров и проводников вагонов; служебных помещений работников железной дороги, расположенных на станциях и остановочных пунктах, которые имеют незначительные площади и характеризуются пребыванием в них ограниченно количества людей. В этих случаях кинолог мог бы оказать содействие в поиске похищенного имущества, а также предметов, вещей, возможно оставленных или оброненных преступником; преследовании правонарушителей по их следам; в обследовании местности (территории, прилегающей к месту совершения кражи) совместно с сотрудниками уголовного розыска и патрульно-постовой службы [3; 4].

В то же время результативность поисково-познавательной деятельности зависит от технического обеспечения специалистов. Так, полицией зарубежных стран для обнаружения скрытых и запыленных отпечатков пальцев, отпечатков обуви, волокон и т.д. используется светильник «Scene-of-crime lamp SL-350» с независимым источником питания; для обнаружения и снятия невидимых отпечатков пальцев рук, следов обуви, текстильных волокон на месте преступления – источник света «Dasty-Light» [5]. Также широко применяются профессиональные настольные увеличители для изучения отпечатков пальцев рук (дактилоскопические лупы); компараторы с подсветкой при обнаружении волосков, волокон на одежде, сравнении отпечатков пальцев рук; прибор для измерения расстояний внутри и снаружи помещений «Combo PRO», имеющий приемную и приемно-передающую части [6].

Таким образом, следует отметить, что вопрос об участии тех или иных специалистов, использовании их знаний для исследования места кражи, в ходе производства расследования должен быть решен своевременно. При этом специалисты должны быть обеспечены современными научно-техническими средствами, позволяющими в специфической обстановке, обусловленной особенностями обслуживаемой территории, обнаружить, зафиксировать, изъять, исследовать имеющие значение для уголовного дела предметы (объекты), следы преступления, установить обстоятельства совершения кражи.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – Минск : Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2007. – 704 с.
2. Исаева, Л.М. Специалист в уголовном судопроизводстве: монография / Л.М. Исаева. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 95 с.
3. Левшук, О.И. Участие кинолога в раскрытии краж имущества граждан на железнодорожном транспорте / О.И. Левшук // Управление в социальных и экономических системах: м-лы XVII междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2–6 июня 2008 г. / редкол.: Н.В. Суша [и др.]. – Минск, 2008. – С. 382–383.
4. Об утверждении Инструкции об организации кинологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь: постановление М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь от 26 сент. 2005 г. № 299 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 157. – 8/13183.
5. Методы работы и техническая оснащенность криминалистических лабораторий // Иностранная печать о техническом оснащении полиции зарубежных стран: ежемес. информ. бюллетень / ВИНТИ. – 2008. – № 12. – С. 34–36.
6. Оптические приборы для работы со следами // Иностранная печать о техническом оснащении полиции зарубежных стран: ежемес. информ. бюллетень / ВИНТИ. – 2008. – № 10. – С. 41–42.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Э.Ф. Мичулис, М.М. Козыренко

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

marisha_mim@mail.ru

Производство предварительного следствия по уголовным делам о незаконной предпринимательской деятельности и уклонении от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 233, 234 Уголовного кодекса Респ.

спублики Беларусь – далее УК) в соответствии с ч. 3 ст. 182 УПК Республики Беларусь осуществляется следователя органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь [1] (далее – ОФР).

При производстве предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях указанной категории необходимо иметь в виду, что сегодня формы совершения преступления, предусмотренного ст. 233 УК, стали более изощренными. На фоне активного роста числа лжепредпринимательских структур, осуществляющих преступную деятельность в сфере экономической деятельности, следователям ОФР все чаще приходится сталкиваться с незаконной предпринимательской деятельностью, фактически связанной с пособничеством в уклонении от уплаты сумм налогов, сборов. Используя реквизиты, расчетные банковские счета, бланки ТТН и печати специально созданных с привлечением подставных лиц лжефирм, «предприимчивые» лица содействуют совершению преступлений, предусмотренных ст. 243 УК. Деятельность указанных лиц следует квалифицировать по ч.2 или ч.3 ст.233 УК, ч.6 ст.16 и ч.1 и ч.2 ст.234 УК. Однако производство предварительного следствия, и, прежде всего, доказывание совершения ими указанных преступлений, трудоемкий процесс, который практически не сопряжен со сложностями организационного и процессуального характера.

В рамках одного уголовного дела решить вопрос о привлечении фактических руководителей и работников лжефирм к уголовной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность и пособничество в уклонении от уплаты налогов практически не представляется возможным. Число контрагентов (клиентов) одной лжефирмы варьируется от 85 до 100 субъектов хозяйствования, в действиях должностных лиц которых содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 243 УК, а их общее количество нередко превышает две тысячи человек. Отработать такое количество фирм в рамках одного уголовного дела не позволяют ни допустимые сроки, ни объемы материалов по конкретному уголовному делу. И не случайно более 50% уголовных дел о незаконной предпринимательской деятельности расследуется с нарушением сроков предварительного следствия. Продление сроков предварительного следствия на срок более года ставит под сомнение возможность всестороннего и полного исследования обстоятельств совершения преступления в рамках одного уголовного дела, так как фактически два различных преступления объединены одним предметом доказывания. Этим, в основном, объясняется то обстоятельство, что практика производства предварительного следствия пошла по пути расследования «по частям». А именно: из уголовных дел выделяются материалы по ст. 243 УК в отношении должностных лиц фирм-клиентов, а преступная деятельность руководителей и работников лжефирм, оказывающих услуги по составлению фиктивных (бестоварных) приходно-расходных документов, квалифицируется по ч.2 или ч.3 ст.233 УК.

Необходимо отметить, что производство предварительного следствия по данной категории дел имеет определенную отработанную структуру. Одним из основных элементов этой структуры является доказывание лжехарактера финансово-хозяйственной деятельности зарегистрированных на подставных лиц субъектов хозяйствования. Для этих целей следователь, а, как правило, следственная группа отработывает лжефирму как минимум по пяти направлениям:

- а) регистрация в качестве субъекта хозяйствования (проведение выемки документов по государственной регистрации лжефирмы, допрос должностных лиц регистрирующего органа);
- б) постановка на налоговый учет (проведение выемки документов по регистрации в качестве плательщика налогов, допрос должностных лиц инспекции МНС Республики Беларусь);
- в) открытие расчетного банковского счета (проведение выемки документов по открытию и обслуживанию расчетного банковского счета, допрос должностных лиц банка);
- г) юридический адрес лжефирмы, склад (проведение выемок документов по аренде офисного и складского помещения, допросы арендодателей);
- д) должностные лица и работники лжефирмы (сбор характеризующего материала, допрос по обстоятельствам выполняемой работы).

Наиболее затратными по времени проведения являются следственные действия и мероприятия, предусмотренные первыми четырьмя пунктами. Среднее количество лжефирм при расследовании одного уголовного дела составляет 25 – 30 субъектов хозяйствования. Сбор информации по такому количеству лжефирм растягивается на срок от 3 до 5 месяцев, вместо 2 месяцев, установленных законом. Поэтому для обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, приходится обращаться к прокурору за продлением срока производства предварительного следствия, а в большинстве случаев еще и срока содержания под стражей.

Неполноценность такого разбитого на части способа производства предварительного следствия заключается в том, что не обеспечивается полнота следствия, более того, на практике после того как ли-

ца, совершившие преступление, предусмотренное ст. 233 УК, осуждены, про их ответственность по ч. 6 ст. 16 и ст. 243 УК забывают. На рассматриваемые нами случаи не распространяются разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь о том, что действия лица, осуществляющего незаконную предпринимательскую деятельность, не требуют дополнительной квалификации по ст. 243 УК. В Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь [2] речь идет о недопустимости дополнительной квалификации по ст. 243 УК только в тех случаях, когда умыслом лица охватывается не только сама незаконная предпринимательская деятельность, но и действия либо бездействия по уклонению от уплаты сумм налогов, сборов от доходов, полученных в результате осуществления незаконной предпринимательской деятельности. В указанных нами случаях речь идет о содействии другим субъектам хозяйствования в уклонении от уплаты сумм налогов, сборов.

Литература

1. Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 16 июля 2008 г., № 414-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.07.2009 г.
2. О судебной практике по делам о незаконной предпринимательской деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 28 июня 2001 г., № 6: в ред. Пост. Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 31.03.2010 г.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА ПРЕБЫВАНИЯ ТРУДОВЫХ ИММИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.А. Русак

Академия МВД Республики Беларусь, г.Минск, Беларусь
varusak@tut.by

В настоящее время в Республике Беларусь остро ощущается нехватка трудовых ресурсов во многих отраслях народного хозяйства, обеспечивающих ее экономическую безопасность (сельское хозяйство, строительство и т.п.). В связи с этим обстоятельством, нашим государством предпринимается ряд мер, направленных на заполнение существующих соответствующих вакансий за счет привлечения из-за рубежа иностранной рабочей силы. В первоочередном порядке, национальная политика направлена на упрощение законодательства, регламентирующего пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства на территории страны. Так, в настоящее время иностранец, прибывший в Республику Беларусь, обязан зарегистрироваться в соответствующих инстанциях в течение пяти рабочих суток, исключая выходные и праздничные дни согласно ч.1 ст.41 [2], вместо трех рабочих суток по ранее действовавшему законодательству. Это нововведение дает возможность привлекать к нам все большее число иностранцев, в том числе и потенциальных иностранных инвесторов и трудовых иммигрантов. Ведь, находясь с момента прибытия в нашу страну столь продолжительный отрезок времени без регистрации, они имеют возможность для налаживания деловых контактов с белорусскими субъектами хозяйствования, а также последующего трудоустройства у них. Кроме того, в ряд оснований предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства как временного, так и постоянного проживания на территории Республики Беларусь, внесены изменения, касающиеся наших бывших соотечественников, а также их потомков. Так, согласно ст. 48 [2], перечень оснований для получения разрешений на временное проживание был дополнен следующими положениями: наличием у иностранца супругов, близких родственников, являющимися также иностранными гражданами и лицами без гражданства, постоянно проживающими в Республике Беларусь; если эти иностранцы являются этническими белорусами или их кровными родственниками по прямой нисходящей линии: детьми, внуками, правнуками, родившимися за пределами современной территории Республики Беларусь; если они имеют основания для приобретения гражданства Республики Беларусь в порядке регистрации; если они ранее состояли в гражданстве Республики Беларусь. Процедура получения разрешения на постоянное проживание в соответствии со ст.53 [2] была также дополнена таким важнейшим основанием, как предоставление этническим белорусам или их кровным родственникам по прямой нисходящей линии: детьми, внуками, правнуками, родившимися за пределами современной территории Республики Беларусь вида на жительство на территории Республики Беларусь. Кроме того, увеличился вдвое (до одного года вместо прежних 180 суток) срок пребывания иностранцев, имеющих на праве собственности жилое помещение в Республике Беларусь.